

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ахметкалиева Д.

студент технического факультета

КАТИУ им. С. Сейфуллина

г. Астана

Какимжанова М.К.

к.ф.н., и.о. ассоц. проф. кафедры философии

КАТИУ им. С. Сейфуллина

г. Астана

Этнокультурная идентичность – один из основополагающих видов идентичности субъекта. Это обусловлено тем, что данный вид идентичности означает взаимосвязь субъекта со своими кровными узами, «корнями», что лежит, безусловно, в основе процесса самоопределения каждого человека. Культурные артефакты хранятся в сознании каждого человека. Зачастую это культурное содержание не осознается его носителями и не рефлегируется, однако четко фиксируется в языке и языковом сознании, что проявляется в коммуникативном поведении, как его отдельных носителей, так и всего народа в целом. Как следствие этого, язык можно выделить в качестве одного из основных факторов, оказывающих воздействие на субъект при формировании его идентичности. Существуют различные точки зрения, согласно которым язык и индивид (народ) находятся в самых различных отношениях друг с другом. Рассмотрим некоторые из данных взглядов. Так, И. И. Срезневский считает язык нераздельной собственностью народа, он отмечает, что народ полнее всего выражает себя в языке. Язык живет «под условиями определенной формы, поэтому народ, вполне сочувствуя формальной стройности языка своего, боится нарушить ее, бережет ее, как святыню» [8, С. 95].

Бодуэн де Куртенэ отдавал предпочтение индивидуальному языку, считая племенной и национальный языки «чистой отвлеченностью, обобщающей конструкцией, созданной из целого ряда реально существующих индивидуальных языков» [1, С.56-57]. Для Бодуэна де Куртенэ наиболее важен социальный характер языка, поскольку индивид получает развитие лишь в процессе общения с другими индивидами. А. А. Потебня считает, что народ склонен к постоянному переделыванию языка под потребности своих мыслей. Язык, как считает Потебня, является средним звеном между миром познаваемых предметов и познающим миром, «совмещающим в себе объективность и субъективность» [7, С.80].

Для В. фон Гумбольта язык – это инструмент для самовыражения самых различных индивидов. Он пишет следующее: «...не говоря о различиях между полами и поколениями, нация, говорящая на одном языке, включает в себя все нюансы человеческой самобытности. Даже люди одного направления ума, занимающиеся одинаковым делом, различаются в своем понимании дела и в том, как они переживают на себе его влияние. Различия еще больше усиливаются, если дело касается языка, потому что он проникает в сокровеннейшие тайники духа и сердца» [2, С.100]. Отметим, что «язык, по его мнению, – есть носитель духа народа». Язык и народ тесно взаимосвязаны друг с другом. Гумбольдт считает, что мышление и менталитет нации определенным образом формируют структуру языка. В частности, он считает, что флективные языки по своей структуре характерны для тех народов, которые встали на «путь сосредоточенного раздумья». Языки порождаются внутренней природой народов. Как считает В. В. Наумов, автор монографии «Лингвистическая идентификация личности», под своей формулой «язык – это дух народа» Гумбольдт понимает особую форму звуковой материализации мыслительной и психической деятельности, присущей всем без исключения носителям национального языка. В любом случае индивидуальная интерпертация языка определена, как правило, сложившимися языковыми стереотипами народа [6, С. 98].

Обращение к исследованию феномена языка как фактора этнокультурной идентичности и его системообразующей роли в ее формировании и сохранении обусловлено особенностями современной историческо-культурной ситуации, определяемой политическими, социально-экономическими и культурными трансформациями, происходящими в современном мире.

Исследование языка как фактора этнокультурной идентичности приобретает особую актуальность и в свете решения проблем, связанных с миграционными процессами, трудностями в силу языковых барьеров адаптации мигрантов к новым для них условиям социокультурной среды и историко-культурным традициям принимающей их страны.

Процессы глобализации, затронувшие все сферы социально-экономической, политической и культурной жизни всех стран мира и всех этносов, как субъектов общественных процессов, снижают значимость культурно-национальных оснований идентичности, ослабляют чувство принадлежности индивида к полиэтничному государству с исторически закрепленной территорией компактно проживающих этносов, с их языком, организацией образа жизни, культурой, традициями, обычаями и обрядами. Интеграция, миграция, расширение информационного пространства в результате развития сети

Интернет создали ситуацию, когда человек оказался на «границах» множества социальных и культурных миров, контуры которых всё более «размываются» в связи с глобализацией культурного пространства, высокой коммуникативностью, плюрализацией языков. В таких условиях человек становится носителем сложной, множественной идентичности. Идёт процесс «фрагментации» национальных идентичностей, что, в свою очередь, несёт определённую угрозу полиэтничному и культурному единству состоявшихся наций. Особенно опасны эти явления в многонациональных государствах с привычным для них этнокультурным взаимодействием, особенности которого формировались в ходе историко-культурного развития народов, проживающих на соответствующих территориях. В этой связи всё чаще и тревожнее обсуждается проблема кризиса, «дрейфа», размывания или утраты этнокультурной идентичности [8, С.27].

И, начиная со второй половины XX века, в противовес негативным последствиям глобализации наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность.

Отмечается стремление этносов подчеркнуть свою историческую уникальность, возродить и отстоять особенности своей традиционной культуры, языка и психологического склада. Эти процессы обернулись обострённым желанием многих миллионов людей обозначить свою этническую принадлежность, то есть возродить ведущие признаки этнической идентичности, сохранить этнокультурные основания этнического самосознания.

Сложившаяся в последнее десятилетие языковая и этнокультурная ситуация в Казахстане отличается определенной «двойственностью»: несмотря на предание казахскому языку статуса государственного и повышение статуса казахской культуры, по ряду объективных причин русский язык и русская культура сохранили относительно высокий статус и оказывают влияние на различные стороны общественной жизни как на официальном, так и на бытовом уровне.

Для казахской этнической группы русский язык по-прежнему остается важным средством приобщения к русской и мировой культуре, что обеспечило сохранение его относительно высокого престижа, несмотря на официальные изменения языковых приоритетов в регионе. Кроме того, двуязычные представители казахской этнической группы вынуждены общаться с моноязычными представителями иноэтнических групп на русском языке, как на бытовом, так и на официальных уровнях. Подобная ситуация расценивается русскими и представителями других русскоговорящих этносов как недолговременная, предполагающая в недалекой перспективе вытеснение русского языка казахским во всех сферах общественной жизни, а представителями казахского этноса — как неприемлемая, несправедливая, оскорбительная для них. В целом,

можно констатировать изменение социального статуса этнических групп русских и казахов в сфере языковых отношений: его повышение у казахской и понижение у русской этнической группы, язык, который до недавних пор фактически выполнял функции, как государственного языка, так и языка неофициального (межкультурного) общения [9, С.57].

Суверенизация Казахстана внесла изменения и в этнокультурную ситуацию. Во всех сферах общественной жизни приоритет и поддержку на государственном уровне приобрела казахская национальная культура, в том числе и связанные с ней традиции и ценности. Значительное влияние на этот процесс оказали средства массовой информации, ориентировавшие общественное мнение в пользу приоритета казахской национальной культуры как основы возрождения нации. Наметилось усиление этнокультурной ориентации казахского населения в сторону традиционной национальной культуры. Неуклонно увеличивается также влияние ислама на многие стороны общественной жизни. Вместе с тем, сферы функционирования русской и европейской культуры постепенно снижаются. Значительно усложнилась ситуация с получением образования, особенно высшего. Властными структурами стала осуществляться целенаправленная политика по сокращению сети образовательных учреждений различного уровня с русским языком обучения. Описанные изменения в функционировании русского и казахского языка и культуры в Казахстане позволяют констатировать повышение социального статуса казахской этнической группы в сферах языка и культуры и понижение его у русских.

Усугублению данной ситуации способствует наметившаяся тенденция этноцентризма в национальной политике Казахстана, что вызывает дискомфорт и беспокойство среди значительной части русскоязычного населения, неуверенность в возможности сохранения и укрепления своей этнокультурной самобытности.

Данная тенденция приводит к нестабильности ранее сформировавшейся позитивной этнической идентичности русского и казахского этносов. Казахам беспокоит недостаточно быстрое, на их взгляд, повышение как реального, так и формального статусов казахского языка и культуры. В то же время русские испытывают беспокойство вследствие изменения языковых и культурных приоритетов в регионе в пользу титульного этноса и связанного с этим вытеснение русского языка и культуры из общественной жизни Казахстана.

Эта проблема не может быть успешно решена и с позиций культурного релятивизма, что привело бы к отдалению и изоляции контактирующих этнических сообществ.

В итоге мы имеем ту разделенность казахстанского общества по культурно-языковым параметрам, которая является закономерным результатом предшествующего развития:

- для казахов характерно обостренное внимание к проблемам языка и этнокультурного наследия, а также восприятие государства, как единственного средства решения этих проблем. Это неудивительно, так как поколения людей выросли в условиях, где язык и культура составляли «сердцевину» государственной идентичности и благодаря особенностям информационной среды проникали на уровень личной социализации;

- для так называемого русскоязычного населения язык и культура — это частные темы в более широком спектре множества повседневных жизненных ориентаций. Рождаемые на их основе формы коллективной идентификации становятся особо актуальными и обретают черты тревожности в контексте сокращающейся сферы применения русского языка и сужения пространства реализации стремлений людей, его использующих.

Итак, языковая ситуация в Республике Казахстан характеризуется сложностью форм языкового существования, что обусловлено многонациональным составом государства, на территории которого проживают представители более 100 народов.

Взаимодействие в системе межкультурных коммуникаций заставляет народы не только уважать и понимать этнокультурные ценности и традиции других, но и осознавать свои собственные. Языковая интеграция – одна из важнейших составляющих культурной интеграции, осуществляемой в ходе коммуникативного обмена. Язык выступает как орган коллективного мышления, коллективной рефлексии. Интеграция же важна не только как обобществление социально-духовного опыта, но и как коллективная рефлексия. Но для эффективности той же коллективной рефлексии важно сохранить все существующие этнические языки как носители духа каждого из народов. Сохранение языкового своеобразия является условием дальнейшего развития диалога культур и расширения культурного пространства и, в то же время, способствует формированию этнокультурной идентификации каждого отдельного субъекта и народа в целом.

Список литературы

1 Бодуэн де Куртенэ И.А. О психологических основах языковых явлений // Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: АН СССР, 1963. – 384 с.

2 Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2011. – 400 с.

3 Колшанский Г.В. Паралингвистика / Г.В. Колшанский. – М.: Ленанд, 2014. – 100 с.

4 Комадорова И.В., Понятие языковой личности в культурно-коммуникативном пространстве. Характеристики идентичности / Комадорова И.В., Е.В. Кузнецова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11. – С. 1732-1735.

5 Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.

6 Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности: монография / В.В. Наумов. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.

7 Потехня А.А. Слово и миф / А.А. Потехня. – М.: Наука, 2009. – 624 с.

8 Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка И.И. Срезневский. – М.: Наука, 2006. – 136 с.

9 Александров Д.С. Трансформация национального самосознания в условиях глобализации: автореферат дис. ... канд. филос. Наук / Д.С. Александров. – М., 2013. – 25с.

10 Антонов В.И. Язык и культура. Особенности этносемантической интерпретации / В.И. Антонов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2001. – № 2. – С. 50-59.

11 Зудилина Н.В. О некоторых характеристиках численной идентичности / Н.В. Зудилина // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2010. – Т.23(62), № 2. – С. 70-77.

12 Зусман В.Г. Ключевые концепты национального культурного мира / В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе // Языки и культуры. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2013. – С. 162-172.

ТҮРКИЯ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІ САҚТАУДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Алиакбарова А.П.

PhD доктор

Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі

С. Сейфуллин атындағы ҚАТЗУ

Астана қ.

Бүгінде Түркиядағы қазақ диаспорасы ата-баба дәстүрін жалғастырып, оны сақтап қалуға өз үлестерін қосып келе жатыр. Қазақтың біртуар мемлекет және саясат қайраткері М. Шоқай «әрбір